

Е Иньчэнь прекрасно понимал, что у нее доброе сердце и она ни за что не оставит человека в беде. Поэтому он отбросил телефон и прильнул к ней:

— Я внезапно перехотел заказывать еду. У меня разболелся желудок, хочу твоей домашней каши.

— У тебя что, рук нет? Не можешь сам сварить?

— Но ведь я у тебя в гостях. Где это видано, чтобы гость сам себе готовил?

— ... — Что ж, в его словах была доля истины. — Но дома нет продуктов, даже риса не осталось. Ты же не рассчитываешь, что я позволю девушке пойти в магазин в такой поздний час?

— Это дело поправимое. — Е Иньчэнь щелкнул пальцами, взял телефон и нажал кнопку повтора вызова: — Слушай сюда. Если через десять минут привезешь фунт отборного риса, свежей свинины и яиц пидань, получишь пятьсот юаней на чай. — Сказав это, он решительно повесил трубку.

Хотя от его поведения веяло показным богатством и невольным подчеркиванием классового неравенства, нельзя было отрицать, что это эффективный метод. И действительно, не прошло и десяти минут, как в дверь позвонили. Заодно доставили и заказанный ею рис с уткой. Деньги и правда могут заставить даже черта крутить жернова. Су Мойн помнила, что раньше, когда она заказывала доставку из этого ресторана, у курьера уходило минимум полчаса. А сегодня — всего десять минут!

— Благодарю за помощь, крошка! — Е Иньчэнь вручил ей пакет с продуктами и расплылся в улыбке.

Она закатила глаза и, забрав продукты, ушла на кухню.

Каша требует медленного томления, торопиться тут нельзя. Поэтому, когда процесс пошел, Су Мойн вышла из кухни, чтобы немного посмотреть телевизор и заодно напомнить ему, что пора звонить своим, чтобы они приехали и забрали его. Она не хотела снова оставлять у себя дома незнакомого мужчину — это было слишком рискованно. Но стоило ей выйти, как увиденная картина повергла ее в шок...

— Ты что творишь?! — Этот тип... этот тип умудрился натянуть ее пижаму! Боже, да он просто извращенец!

Е Иньчэнь, однако, совершенно не смутился обвинениями и невозмутимо объяснил:

— В твоём доме я чувствую себя комфортно только в тех вещах, которые принадлежат тебе. А вся остальная одежда такая крошечная, что только пижама кое-как налезла. Ты ведь сама не хочешь, чтобы я разгуливал по дому голышом?

— Но... ты...

— Не волнуйся, если порву — возьму ущерб, — бесстыдно ухмыльнулся он.

У Су Моин внезапно разболелась голова. Как же она умудрилась связаться с этим дьяволом?

— Ничего не нужно возмещать, носи, раз уж надел. Твой телефон, наверное, уже зарядился, позвони своим, пусть заберут тебя.

— Точно. Если бы ты не напомнила, я бы совсем забыл. — Е Иньчэнь тут же побежал звонить.

Похоже, он и сам не терпит дожидаться, когда уедет отсюда? В сердце Су Моин закралось странное чувство разочарования. Впрочем, неудивительно — условия в ее квартире настолько скромные, что богатому наследнику здесь не место! Он привык спать на огромных кроватях и принимать ванны с функцией массажа, а здесь для него всё равно что каторга.

Мысли спутались, и когда Е Иньчэнь вернулся после звонка, она все еще пребывала в прострации. Разумеется, она не слышала, о чем он говорил по телефону.

— Позвонил?

— Угу, дозвонился.

— Ну и хорошо. — Су Моин начала беспорядочно переключать каналы пультом, но на душе было беспокойно — ни одна программа не цепляла, и в конце концов она просто выключила телевизор. — Пойду проверю, готова ли каша.

— Я с тобой! — Он, проигнорировав отказ, увязался следом.

Маленькая кухня и без того была тесной. Когда в нее втиснулся Е Иньчэнь, места стало совсем в обрез.

— Не стой так близко, еще обожжешься, — громко воскликнула Су Моин. На самом деле она просто хотела придать себе смелости и прогнать страх. Они стояли так близко, что у нее учащенно забились сердце.

Е Иньчэнь ничуть не расстроился из-за замечания:

— Я просто хотел помочь.

— Не нужно, я сама справлюсь. Когда людей слишком много — только мешают.

— А говорят, что если мужчина и женщина работают вместе, то устают меньше. Думаю, каша, которую мы приготовим сообща, будет еще вкуснее. — Он, не слушая возражений, подошел еще ближе.

Расстояние между ними сократилось до ширины кулака. Су Моин испугалась даже пошевелиться, потому что стоило ей дернуться — и она сама окажется в его объятиях.

— Перестань вести себя так противно!

— Я говорю чистую правду.

— Но я вовсе не хочу с тобой сотрудничать! Мужчина и женщина могут слаженно работать

только тогда, когда между ними есть взаимопонимание, а у нас с тобой нет ничего общего!

— Крошка, мы же жених и невеста, как это между нами ничего нет? Не капризничай.

— Когда мы обручились? Когда проводили церемонию? Когда знакомились с родителями? Если ничего этого не было, о каком женихе и невесте идет речь?

— О-о, я понял! — В ответ на ее гнев Е Иньчэнь понимающе улыбнулся. — Значит, крошка хочет познакомиться с моими родителями и провести официальную помолвку? Я все время думал, что ты еще школьница, и хотел подождать, пока ты поступишь в университет, чтобы объявить о наших отношениях всему миру. Не ожидал, что крошка настолько прогрессивна и совсем не против. Ну, с этим проблем не будет: как вернусь, сразу устрою встречу родителей, а потом сыграем пышную свадьбу, о которой узнает весь мир. Как тебе такой план?

— Какая еще свадьба?! Я совсем не это имела в виду! — Су Моин была готова рвать и метать. Этот тип мастерски переиначивал ее слова! Он буквально мог выдать черное за белое, а солому — за золото! Почему бы ему не стать свахой? Если бы он захотел, точно стал бы лучшим в своем деле!

— А что же крошка имела в виду? — спросил он с самым серьезным видом, но проскользнувшая в глазах насмешка выдала его с головой.

— Я... — Су Моин постепенно начала осознавать: его подвешенный язык мог потягаться с самим Чжугэ Ляном, и спорить с ним — верная смерть. Поэтому она постаралась подавить гнев и выдавила из себя слабую улыбку: — Думаю, каша готова. Ешь скорее, а потом — домой.

— Хорошо. — Е Иньчэнь, видимо, действительно проголодался, поэтому перестал намеренно приближаться и пытаться «отщипнуть» от нее лишнего. Он взял большую порцию каши с пиданем и свиной, прихватив ложку, с довольным видом удалился в гостиную.

Проводив взглядом его удаляющуюся спину, Су Моин обессиленно опустила руку с половником и тяжело вздохнула:

— Подонок!

Она поклялась себе, что больше никогда не приведет в дом ни одного однокурсника! Это же чистое «впустить волка в овечью отару»!

Они сидели на диване по разные стороны: он элегантно хлебал кашу, она — весело и не заботясь о манерах — уплетала рис с уткой. Оба молчали.

Когда они закончили, было уже за девять вечера. Время — ни туда ни сюда. Су Моин надеялась, что его семья вот-вот приедет, поэтому не стала опускаться до расспросов. Дома не было никаких закусок, поэтому они просто молча пили чай и от скуки смотрели телевизор.

В тот вечер сериал оказался довольно интересным, так что она увлеклась просмотром. А когда экран погас, оказалось, что уже за десять, почти одиннадцать. Тут она занервничала, вскочила, прошла к двери, выглянула, а потом в тревоге вернулась к дивану и устала на него:

— Уже так поздно, почему твои родные до сих пор не приехали?

— Мои родные? — Е Иньчэнь в ответ лишь вопросительно приподнял бровь. — Разве я не говорил тебе, что они очень заняты и не смогут меня забрать, поэтому сегодня я останусь ночевать у тебя?

— Что?! — Су Моин лихорадочно напрягла память, стараясь убедиться, что с ее головой все в порядке и она никак не могла забыть его слова. Она в замешательстве покачала головой: — Ты ничего такого не говорил!

— О-о, — невозмутимо отозвался он, словно ее ответ был вполне ожидаем: — Значит, я забыл упомянуть.

— И что теперь делать? — Время позднее, неужели он правда останется ночевать?

— А что еще остается? В конце концов, я ведь не в первый раз ночую у тебя, верно? — Сказал он это так легко, будто речь шла о пустяке.

Су Моин внезапно вспомнила, как на кухне просила его поесть быстрее и убираться домой, а он в ответ лишь невнятно буркнул «хорошо». Теперь, оглядываясь назад, она поняла: все это было спланировано им заранее. Он намеренно тянул время, чтобы остаться. В такой час даже такси уже не поймать.

— Мне все равно, но сегодня ночью ты обязан уйти!

— Ты ведь не настолько бессердечна.

— Даже кролик может укусить, если его загнать в угол!

— Но ты не кролик, ты — человек.

— Ты...

— Крошка, будь доброй до конца. Если выгонишь меня сейчас, придется идти пешком. Глубокая ночь, пустые улицы — а вдруг я по дороге в обморок упаду? Ты ведь не хочешь, чтобы заголовком завтрашней газеты стало: «Раненый юноша найден мертвым на обочине»?

— У тебя отличное телосложение, с тобой такого не случится!

— Раньше оно действительно было отличным, но теперь, после такой тяжелой раны и потери столько крови, у меня голова кружится, даже если просто стою. — С этими словами Е Иньчэнь встал и вдруг с драматическим видом повалился прямо на нее. — А... — Су Моин совершенно не успела среагировать, как он прижал её своим крупным телом к дивану. — Ты что делаешь? Быстро вставай. — Она изо всех сил попыталась оттолкнуть его.

Он приложил одну руку ко лбу, его дыхание было едва заметным, но в глазах горел хитрый, озорной огонек:

— Прости, я не со зла, просто я до того слабый...

— Хватит притворяться, ты же прекрасно всё понимал!

— Я и правда слабый... — он прижимался к ней, и его голова как раз легла ей на грудь, такая мягкая, что он просто млел от удовольствия.

Су Моин была готова взвыть от бешенства: нашла куда прилечь, надо же было устроиться именно на её...

Это место было крайне чувствительным, и её щеки мгновенно вспыхнули ярким алым румянцем, казалось, будто они горят в огне:

— Если ты сейчас же не встанешь, я рассержусь!!

— Могу и встать, но ты должна пообещать, что позволишь мне переночевать здесь.

Ночной Демон наконец обнажил свое демоническое нутро и начал выдвигать условия. При этом он еще и пошло покачал головой, явно давая понять: если она не согласится, он не сдвинется с места и так и продолжит лежать на ней.

— Ладно-ладно, согласна я, согласна! — Другого выхода не оставалось, и Су Моин пришлось временно капитулировать, скрепя сердце согласившись. Погодите только, стоит ей вернуть свободу, она задаст этому неблагодарному мерзавцу взбучку!

Он действительно сдержал слово и поднялся с нее.

Но она даже не успела заявить, что забирает свои слова обратно, как он резко наклонился, запустил пальцы в ее длинные волосы, придерживая за затылок, подался вперед и накрыл ее губы поцелуем...

— Мм... — ее глаза широко распахнулись, она с недоверием смотрела на оказавшееся совсем близко лицо и в этот момент даже забыла, что нужно сопротивляться.

Хотя его манили ее мягкие, похожие на лучший мармелад губы, которые он готов был целовать бесконечно, долго затягивать он не стал и вскоре отпустил ее. С наглой ухмылкой подмигнув ей, он слащаво произвел:

— Это мой поцелуй на ночь, сладких снов.

— ...А! — пока она приходила в себя, он уже скрылся в ее спальне, и ей оставалось лишь яростно взреветь: — Е Иньчэнь, скотина ты этакая!..

Су Моин лежала на кровати родителей. Сначала она ворочалась с боку на бок и никак не могла уснуть, но за полночь ее сморил сон, и она провалилась в глубокий забытён.

Спала крепко, пока не зазвонил будильник.

С закрытыми глазами она машинально протянула руку к тумбочке, собираясь выключить звонок.

Однако рука нащупала вовсе не будильник, а что-то мягкое и горячее...

Она резко распахнула глаза... и, обнаружив рядом с собой спящего мужчину, не в силах сдержать голос, истошно завопила:

— А-а...

— Малышка, ну у тебя и энергия, с самого утра связки тренируешь! — Е Иньчэнь лениво приоткрыл один глаз и с ухмылкой произнес. На нем по-прежнему красовалась ее пижама.

— Ты... ты... ты... ты почему в моей постели? — она натянула одеяло, укрывшись с головой. Хотя, по правде говоря, она и так была одета более чем целомудренно! Консервативные пижамные штаны и кофта сидели на ней идеально, не обнажая даже ключиц.

— Ну...

— Говори правду, вчера перед сном я всё проверила и заперла дверь изнутри на замок!

— Да... дверь ты заперла, но вот ключ из замочной скважины вытащить забыла!

— Эх... — Су Моин застыла на месте. Похоже... кажется... всё так и было! Она сосредоточилась только на том, чтобы запереть дверь, и совсем забыла, что в ней торчит ключ: — Но даже если так, разве можно вот так просто врываться в комнату к девушке?

— Но... я думал, что раз ты оставила ключ в двери, то это намек... Похоже, я переборщил с фантазией...

— Ты...

— К счастью, я не сделал с тобой ничего неподобающего.

Услышав это, Су Моин немного успокоилась. Но его следующие слова снова ввели ее в полный ступор.

— Я просто сделал с тобой пару снимков.

— Каких еще снимков?

— Сейчас покажу. — Он легкомысленно извлек телефон и открыл галерею.

На первой фотографии она спала, а он, пристроившись рядом, одной рукой обнимал ее за талию и, вытянув губы, чмокал в розовую щечку.

На следующем кадре она спала, а он старательно изображал спящего с закрытыми глазами, их головы соприкасались — картина выглядела донельзя интимной.

Еще дальше — она все так же спала, а он водил изящным указательным пальцем по ее манящим губам, что выглядело жутко провокационно!

Что за бред вообще на этих фото, Су Моин от злости лишилась дар речи.

В то же время она злилась и на себя: неужели она уродилась какой-то сонной тетеревой? Он использовал ее в качестве реквизита и нащелкал целую кучу снимков, а она даже не почувствовала ничего!

— Ну как, чувствуется особенное тепло и уют? — бесстыдно подбираясь ближе, спросил Е Иньчэнь.

— Какой еще уют, к черту уют! Ты, тайный извращенец! — взъярилась она и, не раздумывая, принялась яростно удалять фотографии с телефона.

Он стоял рядом и палец о палец не ударил, просто молча наблюдая, как она стирает снимки, а затем швыряет телефон в его сторону, после чего неторопливо произнес:

— Я же предвидел, что ты так поступишь, поэтому, как только сделал фото, сразу же отправил резервную копию на свою электронную почту.

— Ты... — Су Моин едва не упала в обморок от ярости: — Немедленно удали!

— И не подумаю, такие трогательные кадры — большая редкость, можно сказать, выпадают раз в жизни! — он наивно и умилительно моргал ресницами.

Взбешенная до предела, она вскинула руку и залетела ему пощечину.

Он небрежно перехватил ее запястье:

— Малышка, я ведь такой красавчик, как у тебя рука поднялась меня бить? Если испортишь такую красоту, самой же потом жалко будет.

— Ни капельки не жалко! Я бы прибила тебя на кусочки и скормила рыбам в реке!

— Малышка, столь жестокие методы тебе стоило бы прибегать для Бай Шэнхуэя, а не для меня.

— ...Даже не упоминай его при мне! — Сейчас одно лишь упоминание этого имени казалось ей оскорблением для слуха: — Короче говоря, удаляешь или нет?

— Заставить меня удалить можно, но ты должна выполнить одно мое условие.

— Какое еще условие? — Похоже, другого выбора у нее не осталось. Она ни за что не позволила бы кому-либо увидеть столь двусмысленные фотографии.

— Очень простое: больше не злиться на меня и официально признать моим женихом.

— У тебя такие блестящие данные, девчонки толпами за тобой бегают, почему тебе сдалась именно я? — Она искренне не понимала, ну вот ни капельки не понимала. Вообще-то Су Моин испытывала к Е Иньчэню определенную симпатию, иначе бы не притащила домой всего в крови и потерявшего сознание. Но она боялась, что он, как и Бай Шэнхуэй, просто хочет поиграть с ней, поэтому, столкнувшись с ним вновь и отражая его стремительные ухаживания, неизменно отвечала жестким отказом.

Е Иньчэнь заглянул ей в глаза и, на редкость отбросив всю свою демоническую спесь, серьезно, слово за словом, произнес:

— Ты веришь в судьбу? До знакомства с тобой я верил только в себя, но стоило мне встретить тебя в тот вечер в парке, как я понял — мы созданы друг для друга. Я люблю тебя! На всю жизнь я выбрал только тебя!

— ... — в голове гудело, мысли куда-то испарились, оставив абсолютную пустоту.

— Я же говорил, что докажу тебе искренность своих чувств, так что прошу, не сомневайся во мне понапрасну, ладно? — Его голос звучал так мягко, а взгляд был полон такого глубокого чувства.

Су Моин и правда растаяла!

Однако, сдерживаемая девичьей гордостью, она не стала выказывать своих эмоций слишком бурно, лишь едва заметно кивнула:

— Иди умывайся давай, если будем тянуть, опоздаем!

Она только-только пережила расставание, и вот теперь — новый роман, в школе наверняка поползут всякие сплетни. Но она не боялась: если они действительно любят друг друга, то чужие слова не имеют никакого значения.

Су Моин закончила утренние процедуры и вышла из ванной, уступая место Е Иньчэню. Сама она направилась на кухню — хотела разогреть оставшуюся с вечера кашу и перекусить наскоро.

Едва она переступила порог кухни, как раздался звонок в дверь.

— Кто там? — она распахнула дверь и столкнулась с почтительной улыбкой. На пороге стоял молодой человек лет двадцати в аккуратно сшитом костюме: — Здравствуйте, я привез одежду для нашего молодого господина.

— Вашего молодого господина? Это Е Иньчэнь?

— Совершенно верно, он самый.

— А, тогда проходите, он как раз умывается в ванной.

— Нет... я не буду заходить, передайте, пожалуйста, пакет господину. Я подожду вас внизу! И отвезу в школу! — с этими словами парень протянул пакет обеими руками и удалился.

— Погодите... — Су Моин окликнула его.

— У вас будут еще указания?

— Если вы заняты, можете не ждать.

— Нисколько, моя работа — заботиться о молодом господине.

— Э? — она внезапно что-то вспомнила: — А как же вчера? Почему вчера вечером вы не привезли вещи?

— О, молодой господин велел мне ни в коем случае не приезжать к нему вечером, а привезти всё необходимое только сегодня!

— Вот оно что... — Су Моин наконец во всем разобралась! Выходит, все его вчерашние рассказы были чистой воды выдумкой, чтобы провести ее! Ишь какой Е Иньчэнь, с пеной у

рта уверяет в своей любви, а доказывает ее вот такими вот фокусами?

— Что-то не так? — заметив неладное, осторожно поинтересовался мужчина в костюме.

<http://bllate.org/book/21949/2280600>